

Т.И. Ульянкина

**ТОЛСТОВСКИЙ ФОНД: УЧАСТИЕ В СУДЬБАХ
РУССКИХ УЧЕНЫХ-ЭМИГРАНТОВ**

Ульянкина Татьяна Ивановна —
доктор биологических наук, главный
научный сотрудник ИИЕТ РАН.

Жизнь русских ученых-эмигрантов в послевоенной Европе — это еще одна драматическая страница истории жизни наших соотечественников в изгнании, вне России, связанная с многочисленными человеческими жертвами и наименее изученная историками.

В мае 1945 г., в связи с окончанием Второй мировой войны в Европе, развернулась массовая репатриация военнопленных гражданских лиц (советских подданных) в СССР, продолжавшаяся до 1 января 1952 г. В соответствии с особым Соглашением, заключенным между Советской Россией и ее западными союзниками по антигитлеровской коалиции (1), все советские граждане, оказавшиеся за пределами СССР по причине насильственного или добровольного выезда на работы в Германию, были обязаны возвратиться в СССР добровольно или принудительно. Исключение составили только жители земель, присоединенных к СССР в 1939—1940 гг.

Насильственная репатриация проводилась органами НКВД на всех фронтовых сборно-пересыльных пунктах и в пограничных проверочно-фильтрационных лагерях. В общей сложности в СССР к началу 50-х годов было возвращено около 4,5 млн. человек (2). Судьба репатриантов на родине была трагической. Те, кто избежал расстрела после осуждения за государственные, воинские и иные преступления, направлялись в «штурмовые батальоны», в ссылку, на высылку или в спецпоселения. В лучшем случае они работали в рабочих батальонах Народного комиссариата обороны СССР и Народного комиссариата внутренних дел СССР, привлекались к принудительному труду, прикреплялись к предприятиям с особо тяжелыми условиями труда, ограничивались в своих правах и свободах или подвергались иным лишениям.

Долгое время послевоенный период жизни русских беженцев в Германии, как и сам факт репатриации, был окружен завесой молчания. По договоренности со-

юзных правительств факт насилия при совершении репатриационных действий был засекречен (3). Мировая общественность о действительной стороне событий не догадывалась, и лишь эмигрантская пресса на массовых примерах показала, что возвращение в СССР из лагерей перемещенных лиц равносильно самоубийству (4—7).

После репатриации на 1 января 1952 г. за границей осталось всего 10% от общего числа находившихся в лагерях беженцев. Это — 450 тыс. человек по данным В.Н.Земскова (8, с. 21). Из них русские составляли лишь 7%; большинство же — украинцы (32,1%), латыши (24,19%), литовцы (14,04%) и эстонцы (13,05%). Реальная или мнимая принадлежность к этим национальностям давала шанс перемещенным лицам получить право на невозвращение в Советский Союз, если они являлись жителями территории, не входившей в состав СССР до 1939 г. (2, с. 81).

В лагерях ди-пи (т.е. перемещенных лиц — сокращение от английского *displaced persons*) помимо военнопленных, фольксдойче, остерарбайтеров и других находились со своими семьями эмигранты первой, послеоктябрьской волны, в том числе ученые, инженеры, врачи, техники, выехавшие из России в 20-е годы, зачастую не имевшие никакого гражданства, а в лучшем случае — нансеновские паспорта.

Многим из русских ученых-эмигрантов пришлось не год, не два, а несколько лет ждать в лагерях ди-пи своей участи, испытывая постоянное чувство страха перед насильственным возвращением в Россию. Их положение было незавидным: люди преклонного возраста, они потеряли в годы Второй мировой войны свои с таким трудом завоеванные научные позиции в европейских университетах и научных центрах. Мало кто успел покинуть Европу еще до войны или вскоре после ее начала. Большинство из них стремились уехать в США, Канаду, Южную Америку. Однако возможность переезда открылась не сразу, а, как это ни парадоксально, только с началом «холодной войны».

Помощь беженцам шла со стороны ряда международных организаций, созданных как в Европе, так и в США. Прежде всего это Администрация ООН по вопросам помощи и послевоенного восстановления — *United Nations Relief and Rehabilitation Administration — UNRRA*, на которую возлагались заботы о жертвах войны. Она была создана американским президентом Ф.Рузвельтом 9 ноября 1944 г. После закрытия UNRRA в 1947 г. ее функции взяла на себя Международная организация беженцев — *International Refugee Organization — IRO*. Каждое лицо, претендующее на эмиграцию в США, должно было пройти проверку на коллаборационизм — сотрудничество с немцами в годы войны. И только после этого ему вручали документ, удостоверяющий его личность как ди-пи. При этих организациях существовал также специальный отдел, который устанавливал уровень профессиональной квалификации ученых, врачей, инженеров, техников.

Большую роль в спасении русских в послевоенной Европе сыграл Толстовский фонд (*Tolstoy Foundation*) — русская эмигрантская благотворительная орга-

низация, основанная в 1939 г. в США младшей дочерью Л.Н.Толстого — Александрой Львовной Толстой (1884—1979) для оказания помощи русским беженцам на территории Европы. Сама А.Л.Толстая была вынуждена покинуть Советскую Россию в 1929 г. после пяти арестов и тюремных заключений. Официально она уехала из Владивостока в Японию читать лекции о творчестве своего отца. В Россию она уже не вернулась, попросив политического убежища в США, куда переехала в 1933 г. (9). В 1948 г. в СССР она была объявлена предателем Родины. Ее имя, как и ее деятельность в России и США, долгие годы были окружены враждебным молчанием. Более 50 лет сотрудникам Толстовского фонда не разрешалось работать в России — стране, которая вместе с Соединенными Штатами была, по существу, духовной родиной Фонда. Официально А.Л.Толстая была реабилитирована только в 1994 г.

Какая роль участия Толстовского фонда в спасении русских от репатриации, нужно сказать, что А.Л.Толстой потребовалось два года невероятных усилий, чтобы, наконец, в США в 1948 г. был принят «Закон о перемещенных лицах», разрешающий въезд в США беженцев из Европы. Закон действовал до 1 января 1952 г. по строго ограниченному квотам. В 1948 г. Толстовский фонд заключил соглашение с Всемирной организацией церковей и государственным департаментом США о совместных действиях по освобождению русских из лагерей ди-пи и переправке их в США.

В Мюнхен для защиты интересов русских эмигрантов была отправлена ближайшая помощница А.Л.Толстой — Татьяна Алексеевна Шауфус, возглавлявшая в те годы иммиграционный отдел Американского комитета помощи беженцам. 2 сентября 1947 г. она открыла европейский офис Толстовского фонда в Мюнхене. Фонд регистрировал всех желающих эмигрировать в США, выдавал им удостоверения и ставил вопрос перед госдепартаментом о праве въезда данной персоны в страну. В госдепартамент поступали все документы, подготовленные Толстовским фондом и Всемирной организацией церковей, и, в частности, гарантийные письма из США о предоставлении прибывающему из Европы лицу жилья и материальной поддержки. Чаще всего гарантами были русские ученые, инженеры, авиаконструкторы, давно обосновавшиеся в США, реже в ходатайстве принимали участие такие американские организации, как Русская академическая группа, Русское инженерное общество и др. Оплату переезда через океан — около 150 долл. на человека производила, как правило, Всемирная организация церковей. Препровождались и необходимые документы: мандат UNRRA, сертификаты, подтверждающие профессию, список трудов и др. После выдачи разрешения беженцев на небольших военных судах, обычно перевозивших американских солдат, отправляли через Атлантику в США. В общей сложности, благодаря усилиям Толстовского фонда, из лагерей было спасено около 19 тыс. человек.

Всего же за 1947—1952 гг. из западных зон Германии и Австрии в разные страны было вывезено 213 388 человек, в том числе: в Канаду — 38 708, США — 35 223,

Англию — 23 015, Австралию — 50 307, Бельгию — 15 000, Францию — 12 398, Бразилию — 3710 человек (2, с. 78).

Несмотря на то, что после 1952 г. большинство организаций в Германии свернули свою деятельность по спасению беженцев, Толстовский фонд в Европе во главе с Т.А.Шауфус продолжал регистрировать новых претендентов на эмиграцию. К началу 1954 г. их число составило более 10 тыс. (там же). Единственной программой, в рамках которой тогда еще можно было оформить выезд в США, была программа «3с» (10).

Из других организаций, принимавших участие в судьбах русских ученых, находившихся в лагерях ди-пи, нужно отметить Американский комитет по делам эмиграции ученых, писателей и художников и Русский Православный комитет помощи перемещенным лицам. Обе эти организации были созданы по инициативе Толстовского фонда. Помимо Православного комитета в Соединенных Штатах в эти годы возникли также католические, протестантские и еврейские организации помощи беженцам.

В 2001 г. в архиве Толстовского фонда (США) были обнаружены копии документов, необходимых для эмиграции в США русских ученых (1944—1951). Они дают представление об огромных личных усилиях А.Л.Толстой и ее фонда, а также помогавших ей русских эмигрантов И.И.Сикорского, князя С.С.Белосельского-Белозерского, Л.Ф.Магеровского, П.А.Сорокина, К.Г.Белусова и других в спасении ученых (гарантийные письма, переписка с американскими организациями и фондами, письма о посылках в лагерь, о денежной помощи и т.д.).

Назовем имена лишь некоторых деятелей русской науки, усилиями Толстовского фонда получивших возможность вместе с семьями эмигрировать в США. Так, из лагеря ди-пи в Регенсбурге удалось вывезти все четыре поколения семьи профессора зоологии и сравнительной анатомии Михаила Михайловича Новикова (1876 г.р.) — бывшего ректора Московского университета.

Из французского лагеря ди-пи помогли выехать профессору богословия, философу, историку церкви, культурологу — Николаю Сергеевичу Арсеньеву (1888 г.р.) с сестрой и братом.

Лагеря Германии и Австрии покинули инженер-геолог Евгений Александрович Александров (1916 г.р.) с женой и сыном; профессор прикладной ботаники и фармацевтики Георгий Константинович Брижитский (1901 г.р.); зоолог Вербицкая Екатерина Алексеевна (урожденная Щербакова); профессор Зеньковский Александр Васильевич (1878 г.р.), юрист и финансист, с сыном и женой; профессор Горной академии в Петербурге Александр Николаевич Митинский (1875 г.р.) с женой; семья профессора Константина Никифоровича Лебедева (мать, жена и сын); семья агронома, профессора Бориса Николаевича Одинцова (1882 г.р.); горный инженер, профессор геофизики Вацлав Станиславович Федукович (1897 г.р.) с женой; семья профессора хирургии Петра Семеновича Шидловского (1892 г.р.).

Литература

1. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. / Сб. док. Т. 4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4-11 февраля 1945 г.). М., 1979. С. 283—287; 290—292; 296—300.
2. Ионцев В.А., Лебедев Н.М., Назаров М.В., Огороков А.В. Эмиграция и репатриация в России, 2001. — 490 с.
3. Толстой-Милославский Н.Д. Жертвы Ялты. — М., 1996. — С. 35—38.
4. Коряков М. Наши русские поляны // Русская мысль. — Париж, 1948. — № 70. — 13 августа. — С. 1.
5. Зеелер В. О невозвращенчестве // Русская мысль. — Париж, 1948. — № 71. — 20 августа. — С. 1.
6. Тыркова-Вильямс А.В. // Русская мысль. — Париж, 1950. — № 205. — 11 января. — С. 2.
7. Чухнов Н. Пасынки судьбы // Знамя России, 1951. — № 46. — С. 1.
8. Земсков В.Н. Рождение «второй эмиграции». 1944—1952 // Нью-Йорк, Социол. исслед. — М., 1991. — № 4. — С. 21.
9. Толстая А.Л. Дочь. Лондон—Онтарио—Канада, 1979. — 501 с.
10. Новости Толстовского фонда. — Нью-Йорк, 1954. — Т. 4. — № 18-19. — С. 9.